

Глава 3: Старая боевая птица, не должна привлекать проблемы

"Пирс?" С удивлением спросила Бай Сянсю.

"Да! На пристани всегда есть какие-то иностранные товары. Возможно, этот предмет может быть там." Сяо Ши никогда бы не посмела предложить такую идею, если бы ее хозяйка была такой, как раньше. В глубине этой суматохи, как легко было просто уйти при малейшей прихоти? Сяо Ши была убеждена, что она очарована своей хозяйкой.

Точно! В романах обычно есть такое развитие сюжета. Бай Сянсю погладила свой подбородок, разжигая решимость выйти. Кто знает, какие странные вещи она встретит? У нее было такое ощущение, что ее появление здесь было просто слишком большим сюрпризом.

Большинство людей либо страдают какой-то комой, либо даже умирают, прежде чем переродиться. В ее случае ничего плохого не было. Она была совершенно здоровой. Как она могла оказаться в этой клетке с судьбой, обреченной быть пушечным мясом?

Бай Сянсю пришлось несколько раз ходить по кругу, прежде чем она смогла вернуть себе самообладание. Получить разрешение старой мадам на выход, эта задача имела слово, которое могло бы описать ее трудность: «ХА!». Эта старая мадам была очень консервативной и ненавидела даже мысли о том, что женщины ее сына будут бегать вокруг, привлекая пчел и бабочек. Вот почему у нее были плохие отношения с женским персонажем. Даже если бы все четыре новые наложницы не вступали бы в какие-либо отношения с господином, они все равно не смогли бы выйти из своего двора до самой смерти. Дрожь пробежала по ней, когда ее мысли остановились. Эта старая мадам была феодальной старой боевой птицей, Бай Сянсю не должна привлекать неприятностей!

"Как ты думаешь, старуха позволит мне выйти?" Честно говоря, старуха не была такой старой, ей только 40 лет. Конечно, на публике её называют «Старая мадам», а имя «старуха» использовалось только наедине.

Сяо Ши покачала головой. Характер старой мадам был строгим, так что в особняке редко кто-нибудь вызывал суету или не соблюдал правила. Сяо Ши была уверена, что без уважительной причины старая мадам не даст её хозяйке разрешения выйти. Когда Бай Сянсю увидела выражение Сяо Ши, она хихикнула. Смех заставил слой мурашек пробежать вниз по спине Сяо Ши.

Через час Сяо Ши держала кусок вышивки, сидя у порога. Ее глаза были зафиксированы на углу ворот недалеко от нее, она задумалась. Прямо мимо этих ворот был извилистый коридор, который вскоре приближался к внешней стороне. Это был вход, который продавцы и торговцы часто использовали для поставок или других задач. Интересно, а если Мадам Сюй и правда уйдет в одежде девушки-слуги?

Сяо Ши явно хотела остановить свою хозяйку, но её бедное сердце растаяло только от её подмигивания. Она не могла не вздохнуть, ведь была заморожена моментом слабости. Те старые изречения о роковой красоте действительно были правдивы!

Бай Сянсю действительно ушла, и еще хуже, сделала это так легко. Торговцы использовали много тележек для перевозки товаров, поэтому в каждой тележке была одна очень большая корзина с продуктами. Она без затруднений проскользнула в одну из корзин и легко спряталась. Но когда торговец повернул за угол, он услышал где-то голос, кричащий: "Стой!"

Торговец не ожидал, что рядом кто-то окажется, и поспешно остановил тележку. Он

повернулся, глядя на корзину. С листьями овощей, прилипшими к ее голове, Бай Сянсю небрежно вылезла из корзины, не обращая внимания на свое сбитое с ног состояние. Ее прекрасное лицо разразилось улыбкой, когда она заговорила с честно выглядящим сорокалетним мужчиной: "Извини, старший брат, я одолжила твою корзину, чтобы выбраться. Позволь мне объяснить, почему." Она уже все продумала, прячась в телеге.

В рассказе отец ее хозяйки заболел. Но, разве можно покинуть владения лорда, как ей хотелось? Поэтому она заняла место хозяйки, чтобы пойти к отцу. Она даже вытащила серебряный таэль и отдала его торговцу. Не думайте, что она была идиоткой, чтобы свободно доставать деньги только потому, что она была новенькой в этом древнем времени. Подкупить кого-то, кому она не доверяла серебром? Это явно были игры со смертью.

Она сделала это именно потому, что торговец, которого звали Сан Сиер, был хорошим сыном. Он поставил своё благочестие как сына на высшую степень. Фактически, путь, которую она использовала, также использовала героиня книги, которая планировала бежать из поместья, когда нашла Сан Сиера. Затем она использовала дорогу, которой он доставлял продукты, чтобы несколько раз покинуть благородное поместье и не быть обнаруженной.

Главной героине еще предстояло сделать ее великий выход. Поэтому, когда Бай Сянсю раньше выходила на воздух и наткнулась на Сан Сиера, она его узнала. Вот почему она осмелилась спрятаться в его тележке, ведь он был описан в книге, как очень мягкий персонаж.

Сан Сиер ошеломленно посмотрел на таэль серебристого цвета. Тем не менее, его сердце было очень уверенным, что девушка перед ним лжет. Единственного взгляда на ее внешний вид было достаточно, чтобы подвергнуть сомнению ее личность девушки-слуги. Как она могла быть служанкой? Она была явно хозяйкой! Но от нетерпеливого маневра, он подумал, что может она лично захотела посетить своего отца.

В древние времена люди очень редко использовали здоровье своих родителей, как шутку. Таким образом, он очень быстро поверил в её ложь. В конце концов, он сказал: "Тогда давай быстрее поедем. Я... Моя корзина будет здесь днем." Смысл был ясен, он будет здесь днем, если она захочет вернуться в поместье. Как и ожидалось от хорошего человека! Бай Сянсю широко улыбнулась ему и сказала: "Тогда спасибо, Большой Брат Сан." Затем она надела огромную шляпу с вуалью, которую заранее приготовила, и направилась к пристани.

"Неужели она будет в порядке?" Внешний вид этой женщины был слишком ошеломляющим. Хотя она носила шляпу с вуалью, она не могла скрыть необычность ее фигуры от глаз людей. Сан Сиер был немного обеспокоен. Как честный и сыновний человек, он искренне беспокоился о ней, не испытывая никаких других чувств.

Бай Сянсю не понимала, что ее ложь раскрыта. В сумке еще было немного серебра. Она спросила о месте причала и поспешила вперед. В результате она быстро добралась до места назначения. Однако из-за скорости, с которой она шла, она слегка вспотела к тому времени, когда дошла до пирса. Добавляя завуалированную шляпу, в которой ей пришлось идти, ей было очень душно.

Но она знала, что если снимет шляпу, сразу же вызовет волнение. Она могла использовать ее только как подобие опахала. Когда она ходила вокруг, обмахивая себя, она обнаружила, что в доках было немало людей. Большинство из них мужчины, женщин было мало и встречались они далеко друг от друга.

Рядом с доками был крошечный маленький базар. Как современный человек, который видел

живописные сады и достопримечательности, раздавленные массами людей, количество людей в доках было всего лишь пустяком для счастливого туриста, и Бай Сянсю вполне быстро адаптировалась. Тем не менее, она не забыла, почему пришла сюда сегодня. Она вошла на базар и начала смотреть на выставленные товары.

Все товары были действительно новинкой, но, как современного человека, мало что могло вызвать ее интерес. Поскольку ее мысли были исключительно заняты «кактусом, кактусом», она обращала внимание только на любую флору, которую смогла найти. Она искала вверху и внизу и много раз спрашивала, но в конце концов не смогла найти никого, кто знал бы о кактусах или похожих растениях. Она не могла не почувствовать глубокое разочарование. Она огляделась, чтобы закончить экскурсию по этому месту. Казалось, что сегодня урожай пуст.

Внезапно она услышала тихий голос: "Помогите!" Это звучало так, будто голос принадлежал маленькому ребенку, голос которому не хватало сил.

Бай Сянсю была поражена. Она крутилась во все стороны, глядя повсюду на источник голоса, но не обнаружила в окрестностях никаких маленьких детей. По ее словам, это была галлюцинация от беспокойства. Качая головой, она обернулась, чтобы уйти. Но в тот момент она снова услышала этот слабый, жалобный крик о помощи.

Это не должно быть плодом ее воображения. На этот раз ей показалось, что голос раздался снизу. Поэтому она неторопливо опустила голову и начала внимательно разглядывать толпу, уклоняясь от забытых убежищ и углов. Полностью поглощенная поиском источника крика, она не обращала внимания на группу людей, направляющихся к ней. Она также не заметила, что толпа вокруг нее начала отступать от группы, оставляя ее вопиющим образом осматривать местность с опущенной головой. Это определенно была странная сцена!

Сун Цзяюэ получал такое внимание каждый раз, когда выходил, поэтому он шел вперед, не обращая внимания на то, что было перед ним. В результате он столкнулся непосредственно с маленькой фигурой, на которой была очень большая шляпа и которая совершенно не знала об окружающей атмосфере. Она опустила голову и явно что-то искала. Даже после столкновения с ним эта фигура нетерпеливо оттолкнула его и сказала: "Иди иди, не слышал ли кто-то зов о помощи?" Голос был как у очень молодой девушки, но он действительно не слышал призыва о помощи.

Он чувствовал, что ее действия были чрезвычайно интересными. Он спросил: "Молодая леди, вы что-то ищете? Вам нужна моя помощь?"

"Я ищу кое-кого..." Бай Сянсю подняла голову, но ее слова застыли в горле. Сцена перед ней была такой ослепительной, что она почти забыла о крике помощи. Человек перед ней был одет в белый парчовый халат, его волосы удерживала золотая корона. Сдержанная и элегантная осанка дополняла его изысканное и красивое лицо. Вместе с этим, его одежда подчеркивала благородную ауру, которая лучилась из его тела. Ей почти казалось, что она смотрит на необыкновенно редкую красоту, которую не может закрыть даже ее шляпа.

Но, когда ее взгляд приземлился на орнамент нефрита, висящий на его талии, ее живот сжался. На нефритовом орнаменте между драконом и фениксом была надпись «Сун». Разве этой ценной вещью не владел основной второстепенный мужской персонаж в романе?